

О. С. Егорова

Структурно-функциональная типология предложения в русском и французском языках

Статья посвящена сопоставительному изучению структурно-функциональной типологии предложения в русском и французском языках, учитывающей особенности взаимодействия его синтаксической и коммуникативной структур.

Ключевые слова: актуальное членение, тема, рема, структурно-функциональные типы предложения, общеинформативные типы, частноинформативные типы предложения.

O. S. Egorova

Structural-Functional Typology of the Sentence in the Russian and French Languages

The article is dedicated to the structural-functional typology of the sentence in the Russian and French languages that takes into consideration peculiarities of interrelation between communicative and syntactic structures of the sentence.

Keywords: actual division of the sentence, a theme, a rheme, structural- functional types of the sentence, general-informative types, particular-informative types.

Характерной чертой современного языкознания является неослабевающий интерес к коммуникативной стороне языка, к изучению особенностей функционирования и развития языка как средства общения людей и прежде всего к изучению специфики функционирования в речи предложения, центральной и определяющей единицы синтаксиса, предназначенной осуществлять основные функции языка, – функцию формирования и выражения законченной мысли и функцию коммуникации.

Среди различных подходов к проблеме предложения перспективным и, несомненно, плодотворным представляется рассмотрение этой лингвистической единицы в аспекте теории коммуникативного синтаксиса, и в частности теории актуального членения предложения, занимающей в теории коммуникативного синтаксиса центральное место [3; 4; 8; 14; 15; 21; 25 и др.].

Неоспоримым в настоящее время признается тот факт, что изучение предложения лишь в традиционном структурно-семантическом аспекте, с точки зрения его формально-грамматической организации, без учета функциональной (коммуникативной) перспективы предложения, то есть без учета его актуального (коммуникативного) членения, не может дать полного и адекватного определения предложения как единицы коммуникации [4; 7; 10; 13; 15; 17; 18; 21; 22; 24; 26; 27 и др.]. По мнению исследователей, синтаксическая конструкция как таковая лежит лишь в основе

структурной организации предложения и не может сама по себе выразить законченную мысль, а следовательно, составить предложение как коммуникативную единицу. Синтаксическая конструкция является, таким образом, лишь потенциальной основой, абстрактной структурной схемой, проявляющейся на уровне языковой системы. Предложение становится собственно предложением (высказыванием), то есть осмысленным, логически завершенным сообщением, на более высоком уровне – на уровне актуального членения. Возникая в процессе речи, актуальное членение устанавливает разную степень информативности частей предложения, выделяет в соответствии с конкретной речевой ситуацией и коммуникативной целеустановкой основные смысловые элементы высказывания – тему (то, о чем говорится, то есть нечто уже данное, известное) и рему (то, что говорится о предмете речи, то есть то новое, ради чего строится данное высказывание) и, следовательно, определяет в конечном итоге основное содержание (смысл) предложения.

Являясь важнейшим фактором смысловой организации предложения-высказывания, актуальное членение играет предопределяющую роль и в его формально-структурной организации: говорящий (пишущий) строит свое высказывание в соответствии с тем актуальным членением, которое предложение получает в процессе речи, выбирает такие языковые средства и такие лексико-

грамматические формы организации предложения, которые отражали бы наиболее точно его коммуникативную интенцию, то есть цель высказывания.

Вполне очевидна в связи с этим важность, не только теоретическая, но особенно практическая, изучения закономерностей построения предложения в соответствии с его функциональной перспективой. Знание закономерностей структурно-функциональной организации предложения, и в частности способов выражения его тематического членения, с одной стороны, позволяет реципиенту правильно распознавать состав темы и состава ремы чужого высказывания, а значит, адекватно понимать его основное содержание, а с другой стороны, позволяет адресанту сделать правильный выбор языковых средств с тем, чтобы построить коммуникативно однозначное высказывание, адекватно отражающее его коммуникативное намерение.

Несмотря на то, что проблематика структурно-функциональной организации предложения находится в последние десятилетия в центре внимания многих ученых-лингвистов (см., например, работы на материале русского языка И. П. Распопова, И. И. Ковтуновой, Г. А. Золотовой, Т. М. Николаевой, Е. В. Падучевой, О. Б. Сиротининой, О. Н. Селиверстовой, О. А. Крыловой; на материале немецкого языка – К. Г. Крушельницкой, О. И. Москальской, Л. М. Михайлова; на материале французского языка – В. Г. Гака, Е. А. Реферовской, К. А. Долина, Л. Г. Ведениной, О. С. Егоровой; на материале английского языка – Н. А. Слюсаревой, В. Е. Шевяковой, В. Д. Ившина и др.), одним из насущных и еще недостаточно полно освещенных вопросов актуального синтаксиса остается вопрос о типологии предложения, учитывающей особенности соотношения его формально-структурного (синтаксического) и коммуникативно-функционального (логико-коммуникативного) уровней.

Попытки построения типологии предложения с учетом характера взаимодействия его синтаксической и коммуникативной (тематической) структур предпринимались на материале разных языков [1; 5; 6; 11; 12; 16; 21; 23; 29; 30], однако проблема исследовалась, как правило, применительно к какому-то одному языку. Поскольку актуальное членение есть общеязыковое явление, которое присуще любому высказыванию и которое, по выражению Е. А. Реферовской, присутствует в речи всех времен и всех народов, несомненный интерес представляет со-

поставительное изучение структурно-функциональных парадигм предложения на материале нескольких языков, и в особенности на материале разноструктурных языков, что позволило бы, с одной стороны, установить общие закономерности, а с другой – индивидуальные, типичные для того или иного языка особенности синтаксического механизма в сфере порождения речевого высказывания.

Цель данной статьи – сопоставительный анализ закономерностей построения предложения в соответствии с функциональной перспективой (актуальным членением) в русском и французском языках и особенностей формирования наиболее продуктивных в обоих языках структурно-функциональных типов простого предложения.

За основу выделения структурно-функциональных типов предложения были взяты следующие признаки: 1) общая коммуникативная направленность (общее коммуникативное значение) предложения; 2) коммуникативно-синтаксические функции составных компонентов предложения; 3) тема-рематическая структура; 4) линейная структура; 5) формальные показатели состава темы и состава ремы; 6) лексическое значение основных компонентов предложения.

При определении общей коммуникативной направленности, то есть характера заключенной в высказывании новой – актуальной – информации, нами использовалась предложенная в свое время Ш. Балли [2] классификация вопросов, относящихся к реме (диктуму, по Ш. Балли): 1) полный диктальный вопрос, цель которого – получить сведения обо всем диктуме, то есть о полностью неизвестном факте; 2) частичный диктальный вопрос, относящийся к части диктума и имеющий целью получить дополнительные сведения о наиболее важном аспекте данного факта.

В зависимости от того, на какой из вышеназванных вопросов отвечает данное предложение, были выделены соответственно общеинформативные и частноинформативные типы предложения (термины П. Адамеца [1]).

Кроме того, при выделении структурно-функциональных типов учитывалась не только общая коммуникативная направленность высказывания, но и характер распределения синтаксических компонентов между составом темы и составом ремы предложения, то есть их коммуникативно-синтаксические функции. В этой связи в предлагаемой нами структурно-функциональной типологии к общеинформативным типам относят-

ся предложения, в которых в состав ремы входят одновременно и подлежащее, и сказуемое, а к частноинформативным типам – предложения, в которых ремой является любой из компонентов или несколько компонентов, за исключением комбинации подлежащее + сказуемое.

Анализ фактического материала позволил прийти к выводу, что и в русском, и во французском языке общеинформативные и частноинформативные типы предложения могут быть неоднородны и внутри каждого из них могут получать реализацию несколько типов, различающихся по коммуникативно-синтаксическим функциям составных компонентов, по линейной структуре, по последовательности компонентов актуального членения, по конкретному коммуникативному заданию.

На основании этих признаков были выделены три основных типа общеинформативных предложений (с нулевой темой, с препозитивной темой, с постпозитивной темой) и шесть основных типов частноинформативных предложений (субъектный, предикатный, объектный, сирконстантный, предикатно-объектный, предикатно-сирконстантный).

Общеинформативные типы предложения

Общеинформативный тип с нулевой темой. Данный тип предложения характеризуется тем, что ни один из его компонентов не задан предшествующим контекстом, все высказывание включает новую, актуальную информацию. Все синтаксические компоненты объединяются в комплексную рему, образуя коммуникативно нерасчлененное высказывание. Данный тип отвечает на предельно широкий, или полный диктальный вопрос (в терминологии Ш. Балли [2]): «Что происходит?» «Что случилось?» и т. п. Ср.:

Шел мелкий дождь (Куранов); Раздался резкий телефонный звонок (Белов); Une pluie fine tombait (Perec); Une clochette avait tinté, des cris retentissaient (Dabit).

Как видно из приведенных выше примеров, местоположение подлежащего в двухкомпонентных типах четко определено в обоих языках: постпозиция в русском языке и препозиция во французском языке. Это различие наблюдается и при переводе французских предложений на русский язык. Ср.:

Des semaines, des mois passèrent (Alain-Fournier). – Шли недели, месяцы (Ален-Фурнье); Une complication surgit (Bazin). – Возникло осложнение (Базен).

Что касается трехкомпонентных типов предложения, и в русском, и во французском языке подлежащее может занимать как начальную, так и конечную позицию. Ср.:

Туман поднимался в низинах (Белов); Вокруг стояла тишина (Куранов); Une commère crie quelque part (Saint-Exupéry); Du plafond d'une salle circulaire pendaient des millions d'oriflammes (Perec).

Так же как и в двухкомпонентных предложениях, при переводе французских трехкомпонентных типов на русский язык меняется порядок слов: обстоятельство перемещается на первое место, а подлежащее – в конец предложения. Таким образом, нарушается их структурно-функциональная схема, а следовательно, меняется тип предложения. Ср.:

Une goutte tomba sur un cahier (Alain-Fournier). – На тетрадь упала крупная капля дождя (Ален-Фурнье); Des enfants courent sur une route (Perec). – По белой дороге будут бежать дети (Перек).

Анализ фактического материала показывает, что если в русских двухчленных предложениях конечная позиция подлежащего может служить коммуникативно однозначным маркером общеинформативного типа с нулевой темой, то в трехчленных предложениях данная позиция характерна не только для общеинформативного типа с нулевой темой, но и для общеинформативного типа с препозитивной темой и для частноинформативного субъектного типа. В отличие от французского языка, где трехчленные общеинформативные типы с нулевой темой сигнализируются наличием неопределенного артикля перед всеми именными компонентами, в русском языке определение типа предложения осуществляется с наибольшей степенью достоверности лишь на основе контекстуального анализа.

Общеинформативные типы с препозитивной темой. В отличие от предыдущего, данный структурно-функциональный тип представляет собой коммуникативно расчлененное высказывание. Тема, заданная предшествующим контекстом, представлена эксплицитно в самом предложении в форме обстоятельства и выполняет одновременно интродуктивную и ограничительную функции. Указывая место или время совершения действия, она не включает в себе существенно важной информации и служит лишь отправной точкой для передачи главной, актуальной информации, выраженной подлежащим и сказуемым, которые образуют комплексную рему.

Данный тип предложения отвечает на полный диктальный вопрос, но, в отличие от предыдущего типа, в вопросе содержится указание на место или время совершения действия: «Что в это время (в этом месте) случилось (происходит)?».

Как свидетельствуют наблюдения над фактическим материалом, в русском языке сказуемое в данном типе предложения находится в препозиции по отношению к подлежащему, занимающему конечную позицию, в то время как во французском языке подлежащее предшествует сказуемому и занимает в предложении срединную позицию. Ср.:

Ночью / произошла суматоха (Леонов); За окнами / густел снеговаяд (Куранов); Au lointain / le cri d'une chouette grelotte (Gamarra); Derrière le rideau / une femme assez volumineuse allait et venait (Simenon).

Следует отметить, что, как и в случае с общеинформативным типом с нулевой темой, в данном структурно-функциональном типе наблюдается та же тенденция при переводе французских предложений на русский язык: подлежащее перемещается в конец предложения. Ср.:

Aux approches de l'aube, / un vent s'était levé (Gamarra). – К утру / поднялся ветер (Гамарра); A ce moment / Moucheboeuf entra (Alain-Fournier). – В это время в класс / вошел Мушбеф (Ален-Фурнье).

Обстоятельства, выполняющие функцию препозитивной темы, характеризуются высокой степенью определенности (конкретности); они семантически связаны с предшествующим контекстом и часто выражаются в обоих языках личными и указательными местоимениями с предлогами, а также предложными существительными, сопровождаемыми указательными и притяжательными детерминативами, а во французском языке, кроме того, существительными с определенным артиклем. Ср.:

Над ними в небе / тянулись две-три каких-то отдаленно уносящихся птиц (Куранов); Поверх всего этого / гремела незримая музыка и летели белые птицы (Леонов); A ce moment / le timbre de la porte sonna (Alain-Fournier); Derrière lui / un chien trottnait (Dabit).

В случае отсутствия слов, указывающих на семантическую связь с предшествующим контекстом и на тематичность обстоятельства, в русском языке довольно затруднительно отличить типы с препозитивной темой от типов с нулевой темой. Во французском же языке рассматриваемые типы маркируются довольно устойчивыми

формальными показателями – срединной позицией подлежащего, выраженного существительным с неопределенным артиклем.

Общеинформативные типы с постпозитивной темой. Данный тип является коммуникативно расчлененным высказыванием, но если в предыдущем типе тема выполняет интродуктивную функцию и служит фоном, на котором разворачивается основное действие, здесь постпозитивная тема является добавлением к главной информации, передаваемой в первой части высказывания подлежащим и сказуемым, которые образуют комплексную рему. Постпозитивная тема не включает существенной информации, имеет скорее уточняющий, пояснительный характер и выражена второстепенным членом предложения (обстоятельством или дополнением), который занимает конечную позицию. Ср.:

Крупный снег падает / за окном (Бакланов); Une clarté confuse se leva / dans la cour (Gamarra).

Сигнализатором данного типа в обоих языках является наличие при обстоятельстве (дополнении) слов с индивидуализирующим значением. Во французском языке эти типы маркируются также неопределенным артиклем перед подлежащим и определенным артиклем перед второстепенными членами предложения. Ср.:

Три или четыре озабоченные женщины сопровождали / его (Белов); Запах морских водорослей, запах тайных морских глубин исходил / от всех судов, корзин, лотков (Белов); Des économies féroces suivirent / cette coûteuse cérémonie (Bazin); Une porte claquait / dans la grande maison (Alain-Fournier).

При переводе французских общеинформативных типов предложения с постпозитивной темой на русский язык нередко нарушается их структурно-функциональная схема, а следовательно, меняется тип предложения. Ср.:

Un ruisseau coupait / le chemin (Alain-Fournier). – Дорогу пересекал ручей (Ален-Фурнье); Un murmure passait / dans la salle (Perec). – По залу / пробежал шопот (Перек).

Итак, сопоставительный анализ общеинформативных типов предложения в русском и французском языках выявил, с одной стороны, совпадение в обоих языках структурно-функциональных схем трехкомпонентных типов с нулевой темой и с постпозитивной темой, а с другой стороны, расхождение в структурно-функциональных схемах трехкомпонентных ти-

пов с препозитивной темой и двухкомпонентных типов с нулевой темой.

Как свидетельствует фактический материал, в русском языке основным средством выделения общеинформативных типов выступает порядок слов. Однако порядок слов не всегда может быть коммуникативно релевантным показателем того или иного типа общеинформативных предложений, и в трехчленных предложениях определение структурно-функционального типа осуществляется с наибольшей достоверностью лишь на основе семантико-контекстуального анализа. Во французском же языке каждый структурно-функциональный тип имеет достаточно устойчивые формальные показатели, основными из которых являются артикль и местоположение оформляемых им именных компонентов.

Частноинформативные типы предложения

Частноинформативный субъектный тип. Данный структурно-функциональный тип представляет собой коммуникативно расчлененное высказывание, в котором в качестве ремы выступает подлежащее, а остальные компоненты входят в состав темы. При этом подлежащее может обозначать не только «новое», но и факт, уже известный из предшествующего контекста. Высказывание отвечает на частичный диктальный вопрос, относящийся к подлежащему.

В двухкомпонентных субъектных типах сказуемое, связанное семантически с левым контекстом, помещается в самом начале предложения и выполняет функцию темы. Не заключая в себе главной информации, сказуемое служит скорее исходным моментом высказывания; все внимание сосредоточено на следующем за ним подлежащем, являющемся коммуникативным центром (ремой) высказывания и занимающем по этой причине конечную позицию в предложении. Ср.:

Вошла / Кира (Белов); Звонил / Медведев (Белов); Сбылись / и самые радужные планы семейной жизни (Белов); Слово взял / мужчина одной из супружеских пар (Белов); Vint / un agent en uniforme (Simenon); Restait aussi / le bénéfice des générosités Pluvignec (Bazin); Paraît / un quatrième personnage (Bazin).

Приведенные выше примеры наглядно показывают сходство в образовании данного структурно-функционального типа в русском и французском языках. В обоих языках формальными показателями этого типа предложения выступают конечная позиция подлежащего, процессуальный характер глагола и достаточно высокая степень индивидуализованности подлежащего. Послед-

ние два признака особенно важны для русского языка, поскольку позволяют отличить субъектный тип предложения от общеинформативного типа с нулевой темой.

В трехкомпонентных субъектных типах и сказуемое, и второстепенные члены (дополнение или обстоятельство) предопределены левым контекстом и образуют комплексную тему. Находясь в начальной позиции, тема связывает данное предложение с предыдущими предложениями и одновременно является отправной точкой высказывания. Основное внимание сосредоточено на подлежащем- реме, занимающем конечную позицию и являющемся носителем наиболее важной, актуальной информации. Ср.:

Затем следует / целая серия родственников (Леонов); О медицине напоминал здесь / лишь белый халат на вешалке да аппарат для замера артериального давления (Белов); За домом был / небольшой сад с вишняком и ветвистыми яблонями (Гейченко); De la chambre du révérend, jaillit / mon père, cramoisi (H. Bazin); D'abord venait / le tour des allumeurs de réverbères de Nouvelle-Zélande et d'Australie. Alors venait / le tour des allumeurs de Russie et des Indes (Saint-Exupéry).

В обоих сравниваемых языках встречается и другая последовательность тематических компонентов: сказуемое предшествует дополнению или обстоятельству. Ср.:

Сидели перед огнем / двое, мужчина и женщина (Куранов); Задумался над этой неожиданной историей / и я (Гейченко); Et gronda, en sens inverse, / un second rapide illuminé (Saint-Exupéry); Il y avait à côté du puits / une ruine de vieux mur de pierre (Saint-Exupéry).

В трехкомпонентных субъектных типах сказуемое выражается обычно экзистенциальными глаголами, то есть глаголами, не отличающимися большой информативностью, что предопределяет тематический характер сказуемого и его семантическую взаимосвязанность с дополнением или обстоятельством. Ср.:

В ее синих глазах блеснула / взрослая деловитость (Белов); Двери открыла / древняя старушонка (Гейченко); Там среди встречавших стояла / Надя (Бакланов); Перед ней, улыбаясь, стояла / девушка в светлосинем передничке (Белов); A la haie des noisetiers avait succédé / un mur de pierres sèches (Courtade); Plus loin, au pied du lit, il y avait / un gros pouf de cuir naturel (Perec).

Итак, частноинформативный субъектный тип предложения имеет и в русском, и во француз-

ском языке одинаковую структурно-функциональную схему: реме, выраженной подлежащим, предшествует тема, выраженная сказуемым и второстепенным членом предложения.

Что касается формальных показателей субъектного типа, во французском языке сигнализатором данного типа является прежде всего абсолютно конечная позиция подлежащего, необычная для французского языка и обусловленная необходимостью выразить актуальное членение, не совпадающее с грамматическим членением. Коммуникативно релевантной является также и препозиция дополнения (обстоятельства), маркирующая его тематичность. Кроме того, формальным показателем субъектного типа выступает артикль: определенный артикль подчеркивает тематичность именных второстепенных членов, неопределенный – рематичность подлежащего, выраженного существительным.

В русском языке инверсия подлежащего представляет собой довольно частое явление, она имеет место во многих структурно-функциональных типах, поэтому конечная позиция подлежащего может служить сигнализатором того или иного типа предложения лишь во взаимодействии с другими формальными показателями тема-рематической структуры. В частности, дополнительными сигнализаторами субъектного типа могут быть характер лексического значения компонентов предложения и наличие перед подлежащим специальных выделительных слов и частиц, подчеркивающих его рематичность.

Частноинформативный объектный тип. В данном структурно-функциональном типе оба главных члена предложения – подлежащее и сказуемое – предопределены конситуацией и образуют комплексную тему. Объектное дополнение является носителем главной, актуальной информации и выступает в качестве ремы. Отличительная особенность данного типа заключается в том, что дополнение может обозначать не только предмет, о котором сообщается впервые, но достаточно часто вполне конкретный и известный из предшествующего контекста факт. Данный структурно-функциональный тип отвечает на частичный диктальный вопрос, относящийся к объектному дополнению.

Как в русском языке, так и во французском дополнение частногоинформативного объектного типа занимает конечную позицию. Формальными сигнализаторами данного структурно-функционального типа в обоих языках могут служить специальные выделительные слова и

частицы, употребляющиеся перед дополнением и подчеркивающие его рематический характер. Во французском языке дополнение-рема выражается существительным с определенным артиклем, если оно обозначает «новое», и существительным с неопределенным артиклем, если оно обозначает «данное». Ср.:

Он знал / лишь этаж (Белов); Тут экономят / не только хлеб, но и воду (Белов); Теперь мечты Любы касались / не только ее самой, но и Верочки (Белов); У этого лица имелось / не два-три выражения, а целое множество (Белов); Il vit / seulement l'éclat des yeux (Courtade); Il ne voyait pas le visage, / mais seulement l'immobilité du visage (Courtade); Ils n'attendaient / qu'un miracle (Perec).

В русском языке сигнализатором объектного типа может выступать также последовательность тематических компонентов, а именно препозиция сказуемого по отношению к дополнению. Абсолютно начальная позиция сказуемого свидетельствует о его тематичности и предопределяет его объединение в комплексную тему с подлежащим; объектное дополнение оказывается, таким образом, в сильной конечной позиции. Ср.:

Разводил я в Михайловском / и другую пернатую тварь (Гейченко); Дал мне Терентьев / адрес Климова (Гейченко); Достал мне егерь / две пары соловьев (Гейченко); Вызвал я / тетю Шуру (Гейченко).

Как и в субъектном типе, при формировании объектного типа важную роль может играть характер лексического значения его синтаксических компонентов, например, принадлежность глагола к классу экзистенциальных глаголов, семантическая взаимообусловленность подлежащего и сказуемого. Ср.:

Он изображает / берег реки... (Гейченко); Раскопки дали / интересный материал (Гейченко); Зуев жил / благодаря своим ретроспективным созданиям (Белов); Проект разрабатывался / на основе старинных фотографий часовни, описаний ее старожилками и материалов археологических раскопок (Гейченко); Mon dessin ne représentait pas / un chapeau. Il représentait / un serpent boa (Saint-Exupéry); Elle avait / des souliers noirs très découverts (Alain-Fournier).

Итак, формы построения частногоинформативного объектного типа в русском и французском языках в основном одинаковы. Однако, в отличие от субъектного типа, тема-рематическая структура объектного типа совпадает с формально-синтаксической структурой. Поэтому при отсутствии коммуникативно релевантных показателей рематичности объектного дополнения определе-

ние данного структурно-функционального типа может быть осуществлено с достаточной достоверностью лишь с помощью анализа широкого контекста.

Частноинформативный сирконстантный тип. Так же как и в объектном типе, в данном структурно-функциональном типе подлежащее и сказуемое предопределены левым контекстом и объединяются в комплексную тему. Главная информация, ради которой делается сообщение, заключена в обстоятельстве, являющемся ремой. Высказывание отвечает на частичный диктальный вопрос, относящийся к обстоятельству.

Структурно-функциональная схема сирконстантного типа одинакова в обоих сравниваемых языках: подлежащее и сказуемое находятся в первой части высказывания, обстоятельство занимает конечную позицию. Аналогична и роль формальных показателей, участвующих в формировании данного типа. Подлежащее выражено обычно личными местоимениями, существительными с высокой степенью определенности, именами собственными, существительными с указательными и притяжательными детерминативами, а во французском языке – также и существительными с определенным артиклем. Обстоятельство отличается точностью и конкретностью заключенной в нем информации. Ср.:

Выезд назначался / на завтра (Леонов); Евгения Ивановна проснулась / близ полудня (Леонов); Он был построен / на высоком скальном массиве (Белов); Le train part / à cinq heures (Alain-Fournier); Ils mangeaient et buvaient / pendant des heures entières (Perec). Cette triste vie se poursuivit / jusqu' à la fin de février (Alain-Fournier); Le mariage eut lieu / en Normandie (Cabanis).

Как и в объектном типе, объединение сказуемого и подлежащего в комплексную тему обусловлено в сирконстантном типе их семантической взаимосвязанностью, в особенности, когда сказуемое выражено глаголами со значением наличия, присутствия, проявления и т. д. Ср.:

Номер был / на втором этаже (Белов); Это случилось / днем вскоре после полудня (Гейченко); Дождь продолжался / три дня (Куранов); Вода сбегает / в красный черепичный желоб (Куранов); Les fiançailles ont duré / cinq mois (Alain-Fournier); Le train filait / vers l'Est (Beauvoir).

В русском языке возможна другая последовательность компонентов, входящих в состав комплексной темы, а именно препозиция сказуемого по отношению к подлежащему, однозначно мар-

кирующая тематичность сказуемого и подчеркивающая его тесную связь с подлежащим. Ср.:

Раздавалось пение / возле самого окна (Куранов); Обедали мы с Надей / на проспекте Революции в ресторане «Бристоль» (Бакланов); Живут пчелы / и в земле на дерновом круге перед домом (Гейченко).

Как показал анализ фактического материала, коммуникативно релевантным признаком сирконстантного типа и в русском, и во французском языке является абсолютно конечная позиция обстоятельства. Кроме того, и в русском, и во французском языке средствами маркирования сирконстантного типа могут выступать употребляемые перед обстоятельством слова и частицы с выделительно-усилительным или ограничительным значением. Ср.:

Гостиница оказалась / совсем рядом (Белов); Рассказ написан / сразу после войны (Куранов); Мы жили / как раз напротив (Бакланов); Il se trouvait non pas dans un grenier à foin / mais dans une vaste pièce au plafond bas (Alain-Fournier); L'homme ne parlait / que le soir (Dabit).

Итак, рассмотренные выше структурно-функциональные парадигмы русских и французских простых предложений представляют собой совокупность высказываний, характеризующихся определенным общим коммуникативным значением, определенным тема-рематическим членением, определенным соотношением синтаксической и коммуникативной структур, определенными формальными показателями состава темы и состава ремы, определенной линейной структурой и определенным лексическим значением составных компонентов предложения, то есть систему наиболее продуктивных в русском и французском языках структурно-функциональных типов, предоставляющую возможность выбора необходимого варианта высказывания, способного наиболее точно передать, в соответствии с конкретными коммуникативными ситуациями и целеустановкой, замысел сообщения.

Библиографический список

1. Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке [Текст] / П. Адамец. – Прага: Academia, 1966. – 96 с.
2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 416 с.
3. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков [Текст] / В. Г. Гак. – Л.: Просвещение, 1977. – 300 с.

4. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис [Текст] / В. Г. Гак. – М.: Высшая школа, 1981. – 208 с.
5. Долинин, К. А. Коммуникативные варианты французского простого предложения [Текст] / К. А. Долинин. – Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1975. – 46 с.
6. Егорова, О. С. Коммуникативно-функциональная типология высказывания в современном французском языке [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. С. Егорова. – СПб., 2000. – 39 с.
7. Егорова, О. С. Основные типы высказывания в современном французском языке [Текст] / О. С. Егорова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1999. – 128 с.
8. Егорова, О. С. Предложение в аспекте теории коммуникативного синтаксиса [Текст] / О. С. Егорова // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы. Вторые Ярославские лингвистические чтения: сборник научных трудов Международной научной конференции: в 2 т. / отв. ред. О. С. Егорова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2009. – Т. 1. – С. 23–28.
9. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
10. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – 544 с.
11. Ковтунова, И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения [Текст] / И. И. Ковтунова. – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.
12. Косогорова, Х. Г. Коммуникативно-синтаксическая организация вопросно-ответных диалогических единств (на материале русской волшебной сказки) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Х. Г. Косогорова. – Ярославль, 2006. – 23 с.
13. Крушельницкая, К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения [Текст] / К. Г. Крушельницкая // Вопросы языкознания. – 1956. – № 5. – С. 55–67.
14. Крылова, О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. А. Крылова. – М., 1993. – 26 с.
15. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения [Текст] / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М., 1976. – С. 239–245.
16. Михайлов, Л. М. Коммуникативная грамматика немецкого языка [Текст] / Л. М. Михайлов. – М.: Высшая школа, 1994. – 256 с.
17. Москальская, О. И. Грамматика текста [Текст] / О. И. Москальская. – М.: Высш. школа, 1981. – 183 с.
18. Николаева, Т. М. От звука к тексту [Текст] / Т. М. Николаева. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 681 с.
19. Николаева, Т. М. Семантика акцентного выделения [Текст] / Т. М. Николаева. – М.: Либроком, 2010. – 106 с.
20. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью [Текст] / Е. В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
21. Распопов, И. П. Актуальное членение предложения (на материале простого повествования преимущественно в монологической речи) [Текст] / И. П. Распопов. – Уфа : Изд-во Башкир. ун-та, 1961. – 163 с.
22. Реферовская, Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте [Текст] / Е. А. Реферовская. – Л.: Наука, 1989. – 168 с.
23. Рябова, Г. Н. Коммуникативно-синтаксическая организация предложения в поэтическом тексте (на материале русского и испанского языков) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Н. Рябова. – Ярославль, 2011. – 24 с.
24. Сиротинина, О. Б. Лекции по синтаксису русского языка [Текст] / О. Б. Сиротинина. – М.: Высшая школа, 1980. – 141 с.
25. Слюсарева, Н. А. Категориальная основа тема-рематической организации высказывания-предложения [Текст] / Н. А. Слюсарева // Вопросы языкознания. – 1986. – № 4. – С. 3–15.
26. Слюсарева, Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка [Текст] / Н. А. Слюсарева. – М.: Наука, 1981. – 206 с.
27. Шевякова, В. Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация [Текст] / В. Е. Шевякова. – М.: Наука, 1980. – 382 с.
28. Янко, Т. В. Коммуникативные стратегии русской речи [Текст] / Т. В. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 384 с.
29. Ящук, П. А. Коммуникативные типы простых повествовательных предложений в английском языке и средства их выделения [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / П. А. Ящук. – Львов, 1973. – 24 с.
30. A. G. Hatcher. Syntax and Sentence // Word. – 1956. – Vol. 12. – № 2. – P. 234–250.